

Об аксиологической природе библиотечного отбора

Со времени возникновения первых библиотек и до наших дней развитие концепции библиотечного отбора происходит в рамках определения необходимой полноты комплектования фондов. Насущной проблемой современного фондоведения является создание новой библиотечной философии, отвечающей реалиям реформируемого общества, а в ее рамках и в качестве ее естественной составляющей — формирование философии отбора, или, согласно зарубежной терминологии, “философии доступа”. Именно в ней следует искать пути решения “вечной” проблемы отбора — определение ценности документа для фонда данной библиотеки.

Отечественный и зарубежный опыт доказывает несостоятельность попыток локальной модернизации критериев отбора в условиях отсутствия единой ценностной парадигмы этого процесса и тем самым предопределяет необходимость поисков методологической и мировоззренческой базы для решения ценностных проблем отбора. В качестве такой базы может быть использована аксиология (философия ценностей).

Библиотечный отбор, сутью которого является **целенаправленное** сужение множества документов до необходимого их количества, осуществляется на основе критерия предпочтительности, определяемого этой целью. Ю. Н. Столяров называет его критерием качества отбора и характеризует как “признак, на основании которого можно судить, заслуживает ли документ приобретения, а также (при вторичном отборе) оставления в фонде” [1, с. 78]. Таким признаком является ценность отбираемого документа. “Отбор представляет собой выделение из множества документов только тех, которые имеют ценность”, — пишет далее Ю. Н. Столяров [там же, с. 82]. Таким образом, в процессе отбора библиотекарь оперирует категорией ценностей, принадлежащей к числу сложнейших понятий философии.

В современной философии ценность определяется как “общественное свойство предметов и явлений объективного мира, которое возникает в результате социальной целеполагающей деятельности человеческого общества и которое служит удовлетворению человеческих социальных потребностей” [2, с. 9]. Данная дефиниция дает представление о субъективно-объективной, социальной сути ценностей, будь это вещи, создаваемые людьми, или нормы, правила, знаки и значения. Основываясь на этом определении, можно выстроить ценностную модель отбора, последовательно отражающую все уровни формирования оценки документа.

Очевидно, что ценностное интерпретирование документопотока при отборе происходит в соответствии с заранее намеченной **целью** и стремится к некому **идеалу**. И “цель”, и “идеал” — понятия, относящиеся к аксиологии и обозначающие соответственно “предвосхищение результата социального действия” и “высшую цель стремлений” [3, с. 53].

“Высшей целью стремлений” отечественных библиотекарей — теоретиков и практиков — на протяжении многих лет является воплощение в жизнь принципа оптимального соответствия фондов информационным потребностям общества. “... Идеал каждой библиотеки — не только богатый выбор книг, но и известный подбор книг”, — писал в свое время Н. Рубакин [Щитир. по 4, с. 53].

На библиотечном уровне в качестве “идеального” образа фонда можно рассматривать тематико-типологический план комплектования. Последний выполняет роль стратегического документа комплектования и воспроизводит в своей структуре состав и взаимовлияние основных величин главного закона фондоведения: информационных потребностей и тематико-типологического состава библиотечного фонда.

Необходимым условием успешного идеалотворчества (термин В. А. Канке) в любой области человеческой деятельности аксиология называет наличие развитой, современной философии, дающей ключевые ценностные установки. Это в полной мере относится и к библиотечному отбору. Теория отбора является производной от теории формирования фондов, а та имеет своей основой философию (стратегию развития) данной библиотеки. Именно эти составляющие создают структуру, внутри которой специалист по отбору может принимать свои собственные решения. Наличие современной и эффективной ценностной концепции отбора уменьшает субъективную составляющую этого процесса, что положительно сказывается на качестве комплектования фондов.

Для нас важно, что, по утверждению аксиологов [3; 5], социально-политические и духовные ценности, возникнув на основе материальных и общественных отношений, обладают относительной самостоятельностью и активно воздействуют на развитие породившего их общественного бытия. Если исходить из того, что библиотека является “областью духовного производства”, то следует осознать меру ответственности, которую накладывает на специалистов по формированию фондов эта способность ценностей к обратному воздействию на общество. Библиотекарь, осуществляющий отбор документов даже в соответствии с ценностными установками, строго регламентированными государством, творит, тем не менее, свою реальность (фонд), преломляя эти установки через собственное сознание. “Своебразие творческих почерков в комплектовании, — отмечает В. В. Шилов, — закономерно придает фондам индивидуальные черты их создателей” [6, с. 137]. В условиях же отсутствия ценностных ориентиров, отраженных в технологических документах библиотеки, личностный фактор в процессе отбора может приобрести слишком большое влияние и негативно отразиться на качестве фондов.

Данное обстоятельство, кстати сказать, объективно препятствует осуществлению принципа свободного доступа к информации уже на этапе комплектования. Мы рассматривали эту ситуацию в других публикациях [см., напр., 7].

Сейчас, когда специалист по отбору поставлен перед необходимостью постоянно осваивать новые явления документопотока, оперативно вырабатывать критерии их оценки, его роль как создателя ценностного потенциала фонда значительно возрастает. От того, какими, в том числе и аксиологическими, установками будет руководствоваться та или иная библиотека в комплектовании своих фондов, зависит качество “производимых” ею духовных ценностей.

Рассмотрим далее, какова социальная природа этих установок. В основе ценностной парадигмы общества, определяющей библиотечную философию, лежат ценности высшего порядка, которые аксиология называет надиндивидуальными [2]. В таком ключе можно рассматривать и общечеловеческие ценности, обобщающие конкретно-исторический опыт совокупной жизнедеятельности человечества.

С изменением общественных отношений происходит и переоценка ценностей. В современном мире эстетические, социальные, экономические, образовательные и прочие ценностные ориентиры меняются на протяжении одного поколения несколько раз. Относительность ценностей непосредственно отражается на философской доктрине библиотеки и, соответственно, на принципах отбора документов в ее фонды. Так, переосмыслению и переоценке подвергаются сейчас традиционные представления об основных функциях библиотеки — просветительских, воспитательных, образовательных. Кроме того, вследствие появления новых носителей информации, информационных сетей, изменения потребностей пользователей, библиотеки вынуждены пересматривать сложившиеся принципы формирования и сохранения своих фондов, вырабатывать новую стратегию их развития. Существенное влияние на ситуацию в этой сфере оказывают и недостаточное финансирование, и особенности региональной политики, и многие другие факторы, вызванные к жизни, в конечном итоге, трансформацией ценностных ориентаций общества, их относительностью.

Итак, в качестве первого, высшего уровня ценностной парадигмы отбора мы выделяем его **философскую базу**, формируемую из общечеловеческих (надиндивидуальных) и субъективированных (мотивы, потребности, интересы) ценностей. Этот уровень является основой для определения идеалов (целей) отбора.

Далее будем говорить об уровне ценностного сознания — той сферы аксиологии, в которой с помощью определенных форм (эталонов, норм, критериев и т.д.) осуществляется нормативно-оценочное отношение субъекта отбора к его объекту. Ценностное сознание судит о своем предмете не с точки зрения его фактического существования, а с позиций его значимости для субъекта. “Вдали от читающих глаз книги — ничто”, — утверждал Умберто Эко. Именно в сфере ценностного сознания лежит различие подходов к документу комплектатора и книговеда, книгоиздателя и книготорговца, а также потребителя информации, заключенной в этом документе.

Поэтому следующим уровнем нашей аксиологической модели отбора будет **ценностное сознание комплектатора**, формируемое на основе философской базы отбора и продуцирующее в свою очередь, его критерии. С помощью ценностных критериев (от греч. kriterion — признак, мерило для оценки) осуществляется **нормативно-оценочная деятельность субъекта отбора**, результатом которой становится оценка документа с точки зрения его соответствия целям комплектования. Именно эта деятельность будет очередным уровнем нашей модели отбора.

В технологии комплектования - это практическая реализация ценностной парадигмы отбора путем сопоставления идеального образа документа, выработанного на первых двух уровнях, с реальным объектом отбора. В результате выявляется степень соответствия документа цели комплектования и в зависимости от этого принимается решение об его ценности (или отсутствии таковой) для фонда библиотеки.

Теория комплектования требует абсолютного соответствия отбираемого документа идеальному образу [1, с. 83]. Однако в практике отбора имеет место отступление от столь строгого подхода к оценке изданий. Так, в ГПНТБ СО РАН существует понятие относительного соответствия критерию ценности документа, допускающее отсутствие у него одного или нескольких признаков, присущих “идеалу”. В зависимости от степени соответствия документа “идеальному” образу ценность его определяется как:

- а) абсолютная (полное соответствие идеальному образу документа);
- б) относительная (частичное соответствие идеальному образу документа по ряду значимых признаков);
- в) низкая или нулевая (преобладающее или полное несоответствие идеальному образу документа по всем значимым признакам).

Абсолютная ценность, а также высокая степень относительной ценности документа предполагают его значимую роль в достижении целей библиотеки, обозначенных ее сегодняшней философской доктриной, и делают целесообразным длительное (иногда вечное) хранение этого документа в фонде. Низкая степень относительного соответствия критерию ценности обычно ведет к отказу от включения документа в фонд.

Однако в ряде случаев наличие у документа параметров, актуальных для фонда по тем или иным причинам (возможно, временного, преходящего характера), сообщает документу соответственно временную, преходящую ценность и предполагает принятие решения о его хранении в фонде в течение короткого периода. В этом случае можно говорить о допустимой степени относительности соответствия документа его идеальному образу. Очевидно, что и количество признаков, входящих в интегративный критерий абсолютной ценности документа, и понятие об его относительной ценности индивидуально не только для каждой конкретной библиотеки, но также для каждого конкретного временного периода.

Завершающим этапом работы по оценке документа и четвертым, итоговым уровнем нашей ценностной модели является **принятие** специалистом-комплектатором

решения о включении или невключении оцениваемого документа в фонд библиотеки.

Как видим, использование аксиологии в качестве методологической и мировоззренческой базы позволяет понять философскую природу критериев отбора и нормативно-оценочной деятельности комплектатора, вооружает комплектаторов универсальным инструментарием для оперативного пересмотра существующих и создания новых подходов к выявлению профильности и актуальности документов.

Литература:

1. Столяров Ю. Н. Библиотечный фонд: Учеб. - М., 1991. – 271 с.
2. Хатченков А. В. Философско-методологический аспект оценочной деятельности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 2000. - 32 с.
3. Канке В. А. Основы философии: Учеб. - М., 2000. – 287 с.
4. Лебедева Г. Тот самый социальный фактор // Библиотека. - 1999. - № 3. - С. 53-55.
5. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. - М., 1986. – 223 с.
6. Шилов В. В. Ядро библиотечного фонда // Библиотечная жизнь Кузбасса. - Кемерово, 1998. - Вып. 4(21). - С. 130-141.
7. Вихрева Г. М. Этический кодекс библиотекаря: взгляд комплектатора (Заметки по поводу дискуссии между Ю. Н. Столяровым и Ю. П. Мелентьевой) // Вестник Омского ун-та. – 2003. - № 4. - С. 165-168.